

Том 17. Глава 3. Битва.

Пик Вдовы накрыло запахом крови, даже Кирин, священный зверь Айне, чувствовал себя неспокойно, поднимая волны в своем пруду и издавая низкий рык. Шен Доул стоял перед Хрустальным залом, его лицо было хмурым, а взгляд устремлен к подножию горы. Под Радужным мостом простиралась площадь Моря Облаков, где вовсю развернулось кровавое побоище.

И хотя он уже давно знал о жестокости оборотней, но эта картина заставляла сердца людей Айне похолодеть. Монстры прибывали с подножия горы, словно ураган, и хотя люди Света непрерывно сражались, отбивая атаки, бесконечное полчище оборотней превратилось в огромную волну, они словно не обращали внимания на противостоящих им людей, а только прибывали и прибывали.

Казалось, у людей совсем нет шансов на победу в битве с этим черным войском. На место двоих убитых оборотней приходился еще десяток, горстка людей ничего не могла поделать!

Оборотни постепенно подавляли защиту людей Айне, воины отступали к Пику Вдовы, и теперь уже сражались на самом Море Облаков. Шен Доул собрал большую часть армии именно здесь, и сейчас в небе и на земле сверкали эсперы, кровь лилась рекой, постоянно раздавались ужасные крики.

Черные волны наступали одна за другой, а перед ними около сотни людей Айне сражались в воздухе и на земле. Вспышки эсперов превратились в радужную стену, сияющую ледяным светом.

Оборотни, казалось, не знают ни боли, ни усталости. Они разбивались об эту радужную стену, вокруг сыпались искры, крики долетали до самых небес, врезаясь в самое сердце холодным лезвием.

Первая сотня монстров уже превратилась в кровавое месиво, густая кровь мерзко хлюпала под ногами, с неба лился кровавый дождь, каплями попадая на лица и одежду людей Света.

В воздухе стоял тошнотворный запах крови.

Не дожидаясь, пока люди передохнут, оборотни нападали снова. В стене света начали появляться бреши, через которые пробивались монстры. Кое-где самые слабые ученики Айне уже не могли держать эсперы в руках, они падали на землю без сил и исчезали под черной волной.

Перед Хрустальным Залом с темными лицами стояли Шен Доул, Пухон и Юнь Илань. Шен Доул посмотрел на них, и Мастера кивнули.

Юнь Илань ответил: «Мы во всем полагаемся на ваше решение».

Шен Доул без эмоций обернулся и посмотрел вниз, увидев только, как стена света постепенно исчезает под натиском черноты. До его ушей донеслись жуткие крики, запах крови в воздухе стал еще невыносимее.

Он нахмурился, поднял голову и увидел только черные облака высоко в небе, среди которых можно было разглядеть таинственный силуэт. Шен Доул присмотрелся к нему, затем отвернулся, и стоявший за его спиной Йен Сяо шагнул вперед. Шен Доул сказал ему: «Иди!»

Йен Сяо кивнул, взмахнул правой рукой и поднялся в воздух. За ним последовало еще около ста воинов. Их было намного меньше, чем на площади Моря Облаков, но свет их эсперов был намного ярче. Очевидно, это были сильные ученики Айне, которые под предводительством Йена Сяо отправились в самую гущу битвы внизу.

Раздался раскат грома, молния пронзила небеса, словно Зевул снова вернулся в тот дождливый день много лет назад. Только почему-то посреди дождя он все еще видел свет луны, яркой и белоснежной.

Холодные капли дождя падали на его лицо...

Дан Сайон обернулся, под дождем деревня исчезла из его поля зрения. Он невольно протянул руку, словно пытаясь что-то схватить, но ладонь была пустой. И только за его спиной на него спокойным взглядом смотрел старый монах Пучжи.

В следующий миг он оказался в знакомой комнате, в особой атмосфере Пика Большого Бамбука, все вокруг было родным и до боли знакомым. Вдалеке слышался смех старших братьев, крики Аша и Йеллы, раздался знакомый звук шагов, и в комнату вбежала прекрасная улыбающаяся девушка, которая со смехом сказала: «Эй, ленивый червяк, а ну поднимайся скорей, пора идти на гору рубить бамбук...»

Он задрожал всем телом, преграда, которую он выстраивал у себя на сердце годами, в одночасье рухнула.

Все его лицо было залито слезами!

Из-за спины протянулась сухая рука старика, он мягко похлопал его по плечу и тихо спросил: «Что случилось, дитя, почему ты плачешь?»

Дан Сайон с большим трудом обернулся, посмотрел на заботливое лицо и невольно сжал зубы. Он внимательно смотрел в глаза Пучжи, пытаясь разглядеть его мысли в тот момент, но взгляд монаха был спокойным, и он не мог увидеть ничего, кроме молчания.

Голос Зевула стал похож на рычание. Слово за словом, он спросил монаха: «Почему. По-че-му ты выбрал меня? Почему ты так поступил?»

Пучжи не ответил, а только лишь продолжал заботливо смотреть на Дан Сайона, и в его глазах не было ничего, кроме спокойствия, никаких чувств, никакого сожаления!

Все вокруг снова исчезло, во всем мире остались только два человека. Дан Сайон, нет, сейчас он весь словно превратился в злобного демона, жестокий кровавый взгляд снова подавил его душу, с ног до головы его накрыла жажда убийства. Его одежда с шумом распахнулась, из его груди вырвался кроваво-красный свет Души Вампира, оказавшейся прямо между ним и Пучжи.

Взгляд Пучжи дрогнул, он медленно обратил взгляд на ужасный эспер. На конце Жезла Смерти ярким светом горела Сфера Крови, она переливалась кровавыми бликами, словно тоже смотрела на него с холодной демонической улыбкой.

От тела Зевула начал исходить запах крови, волна темной энергии захлестнула все вокруг, завыл ураганный ветер. Халат Пучжи затрепетал на ветру, он не отрываясь смотрел на красный свет, который смертельный лучом устремился к нему.

Но Пучжи и не думал защищаться, он просто неподвижно стоял на месте, и в следующий миг жестокий свет отчаяния прошел сквозь него, остановившись только за его спиной, где и оказался сам Зевул.

Монах спокойно опустил голову, посмотрел на свое тело, затем вздохнул и медленно опустился на землю. Зевул за его спиной ожесточенно обернулся, его лицо было бешеным, но скоро взгляд начал меняться, и постепенно вся жестокость пропала, сменившись болью. Красные глаза потемнели, он неподвижно смотрел на старика, из которого уходила жизнь, и затем громко и душераздирающе закричал.

«Аaaaaaaaaaaa....»

Черная палка упала на землю, в одночасье потеряв всю силу. В небесах гремел гром, сверкали молнии, дождь застипал небо, проникая холодом прямо в сердце.

Зевул тяжелыми шагами подошел к Пучжи, земля под ногами превратилась в грязь, и каждый шаг словно отнимал силы. Он спотыкался и поднимался вновь, пытаясь дотянуться до сухого старика, и в конце концов оказался рядом с ним.

Он схватил сухую морщинистую руку Пучжи, как будто дотронулся до самого родного человека, его глаза застилали слезы.

«Мастер... Мастер...» его голос был хриплым, он тихо повторял, заливаясь слезами: «Почему, почему, почему это все случилось?»

Пучжи с трудом повернулся к парню, вдруг превратившемуся в того же беспомощного ребенка, но ничего не ответил, только его лицо стало бледным, а губы слегка задрожали. Но он все же так ничего и не сказал.

Медленно поднялась морщинистая рука, которая дотронулась до лица Дан Сайона. Пальцы дрожали под дождем, как будто капли дождя резали его кожу. Дан Сайон перестал плакать, поднял голову и посмотрел на него.

Их взгляды встретились посреди дождя, стариk постепенно становился спокойным, незнакомым, далеким...

Губы Пучжи дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но в конце концов его рука мягко упала, без всякого звука, на холодную землю.

Жизнь покинула его!

Парень рядом с ним замер, словно окаменел всем телом, опустил голову и посмотрел на свои руки. «Я убил его, я его убил...»

Вместе с окружающей обстановкой все внутри него вдруг начало изменяться, и на его лице снова появилось ожесточенное выражение, он снова стал Зевулом, с сердцем, полным боли, но через миг опять превратился в Дан Сайона, доверчивого и беспомощного. Рядом с телом Пучжи его с головой накрывала печаль.

В небесах по-прежнему лил холодный дождь и сияла луна!

Йен Сяо и остальные воины присоединились к битве, сразу же изменив ситуацию. Их действия были заранее согласованы, они разделились на три группы и направились туда, где силы нужны были больше всего. Воины Света, заключенные в кольцо демонов, получили сильную поддержку, и раненые сразу же начали отступать. Убитых оборотней становилось все больше, стена света засияла ярче, сдерживая атаку.

В этой армии самым ярким светом был Ориханк, сияющий в центре битвы в руках Анан. Словно богиня Девяти Небес, она рассыпала вокруг искры, Ориханк превратился в окровавленное лезвие, вокруг лился кровавый дождь, монстры превращались в гору из трупов под ее ногами.

Около трети кровожадных чудовищ тут же кинулись к Анан, и люди Света вокруг нее удивленно наблюдали за происходящим. В этой битве не на жизнь а на смерть Анан словно не различала ни живых, ни мертвых, она рубила налево и направо, все глубже врезаясь в ряды монстров, проливая вокруг кровавые реки.

На ее лице не было ни радости, ни боли, ни страха перед монстрами, она даже не замечала, как кровь оборотней попадает на ее белоснежную кожу. Она просто убивала, вкладывая всю силу в каждый удар, вокруг летели брызги крови, и ее прекрасное лицо, обычно заставляющее замереть своей красотой, сейчас было таким жестоким, что никто не смел приблизиться.

Прошло около часа, черная волна все еще наступала, но так и не могла прорваться сквозь стену света. Повсюду на площади Моря Облаков лежали кровавые трупы, лились кровавые реки. Черные облака в небе холодно взирали на эту картину свысока.

Как вдруг, где-то в глубине черного войска раздался странный крик, полный ужаса и ненависти. Как будто посреди ночи волк выл на луну. Вместе с этим криком черное воинство отступило назад, остановив атаку. Между ними и людьми Айне осталось небольшое расстояние.

Стена света эсперов тоже погасла, и через миг стало тихо, слышалось только тяжелое дыхание измотанных воинов.

Каждый из них был запачкан кровью, все Море Облаков было в крови, в центре площади высилась гора мертвых тел, трупов оборотней и людей.

Многие из учеников, сражавшихся в небе, опустились на землю, используя это время для передышки. Никто не знал, когда оборотни снова начнут атаковать, только самые сильные ученики по-прежнему остались в небесах, глядя перед собой.

Йен Сяо хмуро оглядел побоище. Впереди монстрам не было видно конца, в этой смертельной битве, казалось, не будет просвета. Он тяжело выдохнул, развернулся, и вдруг застыл, увидев недалеко от себя Анан, которая тоже стояла в небесах на ветру, в кроваво-красной от крови одежде.

На ее лице не было ни капли гнева, она только смотрела вперед, на черное полчище.

Йен Сяо нахмурился, ощущив, что с Анан что-то не так, и только хотел приблизиться к ней и спросить, как вдруг со стороны оборотней снова раздался рев, и через миг черное войско снова начало наступать. Но в этот раз, кроме обыкновенных оборотней, к нему присоединились огромные монстры, в несколько раз больше и ужаснее, обнажив когти и клыки, они ринулись вперед.

В тот же миг люди Света приготовились защищаться. Сверкающие эсперы взлетели в воздух, снова образовав яркую световую стену.

Йен Сяо тоже бросился в бой, совершенно забыв про Анан. В этот момент перед его глазами была только чернота, с ревом приближающаяся к ним, несущая запах крови и жажду убийства.

Раздался раскат грома, содрогнувший землю. В этот раз оборотни с жутким грохотом врезались в стену света. Давление смерти на поле боя, казалось, усилилось в несколько раз. Кровь полилась бурными реками, изрезанные трупы летели во все стороны, исчезая под когтистыми лапами монстров.

Сила оборотней, вступивших в бой, во много раз превосходила обычных монстров. Обыкновенные эсперы не могли их даже задеть, и вокруг них все сразу же превратилось в кровавое море. Они пробили брешь в защите людей Света, было очевидно, что защитниками приходится очень нелегко.

Наверху Юнь Илань, Пухон и Шен Доул изменились в лицах. Юнь Илань нахмурился и посмотрел на Мастера Айне, но лицо того было еще темнее, он смотрел на битву внизу, и его руки были уbrane в рукава. Только в его взгляде не было никакого выражения, он не говорил ни слова.

Юнь Илань отвернулся, также молча посмотрев на битву внизу.

Битва была ожесточенной, ученики, сражающиеся на площади Моря Облаков, понимали, что скоро наступит ключевой момент, когда решится их судьба. Никто не хотел погибать, все сражались в полную силу. Но только, может быть, перед лицом смерти, все эти люди ничем не отличались от тех самых монстров?

<http://tl.rulate.ru/book/13084/347795>